
ЧТО НАС ОЖИДАЕТ В ОБОЗРИМОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ?

Б. С. Есенькин

Автор задается вопросом о сути современной глобализации и анализирует ее возможные последствия для раздробленного мира, раздираемого различными интересами и противоречиями. По ряду позиций человечество уже вышло за рамки предельных возможностей планеты, и хотя Земля пока еще терпит пренебрежительное отношение к ней, продолжаться так дальше не может. Мировому сообществу еще предстоит пройти путь от дифференциации к своему единству, и современные технологии, прежде всего информационные, делают такой вариант развития вполне реальным. Но последнее слово все-таки за человеком.

Ключевые слова: глобализация, глобалистика, глобальные проблемы, человечество, кризис, информация, информационная революция, современный мир.

На протяжении последних лет глобализация все больше и больше привлекает внимание к своей сущности, требуя тщательного осмысления, и это несмотря на то, что глобалистика оформилась как самостоятельная наука, а количество публикаций по данной проблематике практически увеличилось вдвое. Однако многие продолжают задаваться вопросами: что же такое глобализация? Как она связана с основными проблемами современности? Когда и почему она началась? В каком направлении и в каких формах будет развиваться? Глобализация – это хорошо или плохо?

И это неудивительно, ведь восприятие данного процесса характеризуется многогранностью познания мира – от идеалистических воззрений на универсум до негативных суждений об исчезновении социального индивидуума как уникального организма. Глобализация как отражение современного мира, вбирая многие свойства мировых процессов, не может быть простым продолжением существовавших на предшествующих этапах интеграционных общемировых тенденций. Поэтому и однозначность этого термина исключена.

Естественно, в настоящее время распространена точка зрения на глобализацию как на процесс дезинтеграции традиционных основ государств, систему порабощения, транснациональную политику. Но есть и иные подходы к ее осмыслению, и не только с позиции определенной стороны жизни общества: социальной, политической, экологической и т. п., – а с философской: всеохватывающего понимания действительности, осознания мира как целого и единого. Пожалуй, в этом и раскрывается семантика терминов «глобализация» и «глобалистика».

Так, в переводе с французского языка «global» означает «всеобщий», «универсальный», «всесторонний», «полный», «всемирный», «охватывающий весь земной шар», а производная «-изация», как отмечает профессор Елена Земская, определяет новые процессы действительности или обозначает «процесс наделения тем, что

называет базовая именная основа». То же относится и к аффиксоиду «-истика», только он служит для «построения названий новых наук, отраслей знания, деятельности человека» (Земская 2009: 65, 140).

Такое стремление к «культурному универсуму», пожалуй, может стать основанием для определения нашей планеты «общим домом», где процессы и проблемы оказываются едиными для всех людей, иначе говоря, глобальными, изменяющими наш быт, культуру, науку, образование, промышленность, экологию и, конечно, бизнес, который с убыстряющейся скоростью перемещается по разным континентам и странам. Невольно сравниваешь этот процесс с описанием Великого переселения народов, когда из-за изменений условий среды обитания человек вынужден либо приспособливаться, искать новые возможности, обретать новую родину, либо вымирать (Гумилев 1972: 44–52).

Так, по-новому, но с нарушением экологии и социальных сфер, глобализация «разворачивает» деятельность заводов, фабрик, предприятий и т. п., неся человечеству очередные не до конца понятые проблемы и ущемления. Под предлогом материального благополучия и безопасности виртуально стираются границы индивидуальности. А потребительские элементы, направленные на получение экономической выгоды, прибыли и власти, казалось бы, перекрывают все, но вместе с тем вызывают различные телесные и духовные болезни, преследующие нас и планету.

Это и *разрушение экосистемы* – глобальные изменения климата, истощение природных ресурсов, губительное влияние человека на окружающую среду (промышленные аварии, загрязнения отходами, войны и т. п.), увеличение численности населения и, как следствие, производства и потребления, особенно энергетических ресурсов.

К числу глобальных проблем также относят *влияние мировой экономики на национальную*, связанное с появлением глобального информационно-финансового пространства, системы валютных расчетов между странами, международного рынка труда, глобальных корпораций, глобальной предпринимательской культуры, новых потребительских ценностей, движимых современными коммуникационными технологиями, убыстряющими все жизненные процессы.

Наконец, более глубинные – это *трансформация культуры народов, религий, человеческих ценностей*, уничтожающая традиции поведения в обществе и семье; *изменение социальных систем*, влекущее деформацию социальных прав, норм и гарантий, ущербность в перераспределении социальных благ и возможностей, конфликты между различными слоями населения; *политическое ослабление государств* со становлением глобального монополизма.

Во всяком случае, все эти проблемы, создаваемые самим человеком, взаимосвязаны и затрагивают всю многогранность нашей жизни. Мы можем иметь различные точки зрения на развитие и становление демократического общества в разных странах с различным управлением и восприятием мира, отсюда и иллюзия «некорректности» в отношении к современному миру. Представляется, надо «смотреть в корень», где нарушается восприятие определенных закономерностей и взаимосвязи «Земля – человек – космос», где природа как единый живой организм выступает созидателем, а особь – разрушителем.

Человечество вышло за рамки дозволенного, но Земля пока еще терпит наш паразитический образ жизни, предупреждая о глобальных изменениях, которые

уже происходят и будут происходить... А общество продолжает выделять огромные финансовые ресурсы на «латание дыр», которые трудно заделать, так как идет постоянная битва между государствами за преимущественное владение природными ресурсами. Это один из фрагментов, который, к сожалению, иллюстрирует разрушение экологии и неоправданное уничтожение животного и растительного мира¹.

Страны, как писал известный историк Пирс Брендон, постоянно жаждут территориального расширения, движимые «атавистическим инстинктом», они всегда будут стремиться к власти и богатству, ибо «жажда завоеваний – часть человеческой природы» (Брендон 2010: 831). И в этой битве, казалось бы, за лучшее качество жизни общество наступает на окружающий мир, часто избирая простой путь к обустройству своего пространства и забывая о Всевышнем. И вроде бы все «сходит с рук», но это лишь иллюзия. Возмездие уже близится. И доказательство тому – различные природные катаклизмы и регулярные кризисные явления, появление «мыльных пузырей», которые со временем лопаются, и человечество страдает от потери своих промышленных и финансовых ресурсов.

При этом мировые финансовые кризисы также становятся закономерными, их регулярность начинает учащаться (и это несмотря на знание исторического среза). Тем не менее мы «наступаем на те же грабли». Мы говорим «системный кризис в отрасли» – подразумеваем перепроизводство, «кризис в России» – думаем о зависимости от импорта, «глобальный кризис» – рассуждаем об экспорте нефти, газа, металла и других полезных ископаемых...

Кризис обостряет социально-политические проблемы, заставляет поднимать острые международные дискуссии о расточительстве, недостаточном контроле над использованием природных и финансовых ресурсов, особенно в развивающихся странах, которые с каждым годом потребляют все больше и больше, отсюда и промышленные отходы, захламляющие нашу Землю, создавая экологический вопрос: «быть или не быть?»

Так, бесконечные конфликты с природой делают мир уязвимым. И сегодня мы находимся в непредсказуемом «дрожжевом» состоянии, вступив в борьбу за качество нашей жизни. И это не связано с бедностью как социальным феноменом, характеризующим экономическое положение личности, а обусловлено необузданными затратами государств на свою безопасность.

Такие безалаберность и нестабильность приводят к неадекватным действиям, противоречиям, обострениям, с одной стороны, и интегрирующим действиям – с другой, требуя глобальной управляемости. Возможно, главенствовать будут страны с большим интеллектуальным потенциалом, развивающимся на основе достижений науки и техники, позволяющих намного опережать другие государства. Обладая глобальными информационными ресурсами, которые транслируют достижения в компактном виде, каждая личность будет иметь возможность получать необходимую информацию.

Возможно, мир разделится, окунется в постоянное движение межстрановых, национальных, межрегиональных конфликтов – Америка, Европа, Азия... Возможно, кризисы вызовут новые и более опасные угрозы современной системе ми-

¹ Примером этого, в частности, может быть авария на буровой вышке в Мексиканском заливе компании Marine Energy.

ра. Возможно, история Крестовых походов² возобновится, и будет проводиться глобальная миссия цивилизационной идентичности, оружием которой станет уже не меч, а интеллект, глобально управляющий умами и поступками, влияющий на политику и бизнес, утрату чистоты веры, разрушая цивилизационные устои.

Такое нарушение равновесия требует принятия стратегии выживания или новых решений, позволяющих преодолеть сложившиеся трудности. В этом плане кризисы становятся некими импульсами, побуждающими к действию. Увы, человечество получило их предостаточно... Осталось, пожалуй, мгновение, за которое оно должно научиться глобально рассуждать и принимать соответствующие решения, не нарушающие баланс. Ведь мир – «большая лодка» во вселенском океане, где все сущее, обусловленное законами природы, обязано сохранять «золотую середину» и гармонию во взаимоотношениях.

Это необратимый процесс трансформации мира, где глобальные изменения становятся причиной его зарождения и разрушения. Например, гипотеза появления и исчезновения Вселенной, которая, по мнению ученых, возникла более 13 млрд лет назад от Большого взрыва и может погибнуть от Большого сжатия (Хокинг 2007: 98–104). И такая точка зрения закономерна для большинства примеров созидания, отражающих то, насколько мы прогнозируем наш мир.

Глобалистика, к сожалению, пока «повисает» в недосказанности и слабом общении, благодаря которому могли бы рождаться продуктивные идеи и теории. Естественно, эту проблему пытаются решить различные научные и образовательные учреждения, предпринимая попытки создания научных школ путем введения специальных учебных предметов и организации форумов, саммитов, конференций. Таким образом, они формируют своего рода дискуссионный клуб, где можно, рассуждая, искать истину в клубке человеческих взаимоотношений. Но и этого мало для непрозрачного современного мира, где скорость движения информации возрастает, требуя повышения ответственности каждого из нас, особенно ученых, которые призваны увидеть, осмыслить и подсказать.

Так, стремясь к познанию, мы укрепляем общество, и, как сказал знаменитый английский историк Эдуард Гиббон, «мы заполняем молчащую пустоту, которая предшествует нашему рождению, связывая себя с авторами нашего существования, кажется, что мы жили в наших предках» (Gibbon 1960: 3, цит. по: Брендон 2010: 13). И живем, создавая более эффективную систему функционирования для всех его членов, где информация становится инструментом управления различными индивидуальными, общественными и природными ресурсами. Это жизненно важный элемент, ориентирующий человека в обществе, вплетающийся в контекст жизнедеятельности любого индивидуума, независимо от его национальности, статуса, вероисповедания, образования, пола, возраста.

Свершившаяся информационная революция, охватившая весь мир, «переворачивает» принятые устои, заставляя трезво посмотреть на окружающую действительность, размытость границ цивилизаций, перемещение информации в космос, формирование киберкультуры и многое другое, что требует от нас не воинственных действий, а дружбы, всеобщих усилий по воспитанию нового сознания чело-

²«... Я завоюю Восток и Запад и повсюду распространю религию Христову!» (из речи Никифора Фоки, цит. по: Виймар 2008: 11).

века³. В этом плане необходима не только мировая экологическая, экономическая, культурная, социологическая, демографическая, информационная политика и соответствующие законодательства, главное – изменение отношения личности к себе и планете. Пожалуй, в этом плане особое значение следует отвести анализу факторов и показателей восприятия стран (Петренко 2010: 341–377), а также возможностям их корректировки для создания сбалансированных отношений между сообществами.

Постановка такой задачи должна, наверное, стать ключевой при построении глобалистической цивилизации. Для большей убедительности приведем пример: представим планету многоквартирным домом, где каждый из нас, ограждаясь от проблем, запрется в своей квартирке и будет лишь «перемывать кости» другим соседям, нанося «дипломатические удары исподтишка», тем самым разрушая устоявшуюся еще издревле систему ценностей... Конечно, писать и рассуждать об этом легко. А как осознать и претворить в жизнь?

Предпринимаются различные подвиги в этой области: создаются междисциплинарные направления, появляются новые возможности в изучении экологических проблем Земли, разрабатываются экологические стандарты для промышленных объектов и т. д. Но этого недостаточно. Не выработана философия, объединяющая, а не разделяющая народы по их убеждениям. Нет диалога, сознательности, ответственности. Нет этики в использовании информации.

Доступность информационных ресурсов, ускорение процесса их получения и обработки, приобретение потребителями новых возможностей приводят не столько к объединению, сколько к дифференциации на микро- и макроуровнях: личности – семьи – предприятия – государства – планеты. Эта проблема становится еще более острой, когда посредством массмедиа выделяются различия между регионами, подчеркивается расслоение общества, иллюстрируется концентрация капитала и новейших технологий в высокоразвитых странах.

Более того, Интернет, снимающий границы в общении, увеличивающий с каждым днем объем информации, приводит к повышению скорости поступления данных не только на глобальном общечеловеческом уровне, но и на уровне отдельного предприятия и человека (рис. 2). Естественно, что это вызывает проблему в восприятии и переработке информации. Так, с начала и до середины XX в. сумма накопленных знаний возрастала вдвое, а в последующее время удваивалась каждые десять лет. Например, ежегодный прирост знаний в России составляет более 6–7 %, а Всемирная паутина (World Wide Web) уже вовлекла свыше 40 млн россиян (рис. 1).

Понятно, что мы стали получать огромное количество сведений, с одной стороны, «купаясь» в них, с другой – захлебываясь и погружаясь в «трясину хлама». В этих условиях меняется процесс человеческого мышления. И, увы, подобная информационная бессистемность не в лучшую сторону влияет на мировоззрение

³ Весьма интересна в этом плане ускоряющаяся динамика информационно-технологического развития цивилизации, схематично представленная А. И. Смирновым: так, жизнь человечества длится более 50 000 лет, в течение которых сменилось более 1 600 поколений, из них 1 100 жили в пещерах; 800 – применяли огонь; 400 – использовали энергию животных; 300 – владели «силой» воды и ветра; 150 – применяли письменность (12 – печатные технологии); 16 – использовали порох; 8 – измеряли время; 6 – использовали искусственные источники энергии; 4 – пользовались электромоторами; 2 – владеют атомной энергией и телевидением; 1 – применяют космические, компьютерные, телекоммуникационные и интернет-технологии.

поколений, формирующихся под воздействием низкокачественной информации, которая буквально обрушивается и давит на человека уже в такой мере, что возникает проблема информационного загрязнения, требующая создания и поддержания информационной экологии общества. Поэтому и нужен «интеллектуальный движок», который сумел бы отсеять все лишнее, а мы могли бы воспользоваться только полезной информацией, стать «гурманами» информационной «пищи». Это, пожалуй, объясняет то, что более половины граждан Российской Федерации считают необходимым введение регулирования интернет-среды (Демина 2008).

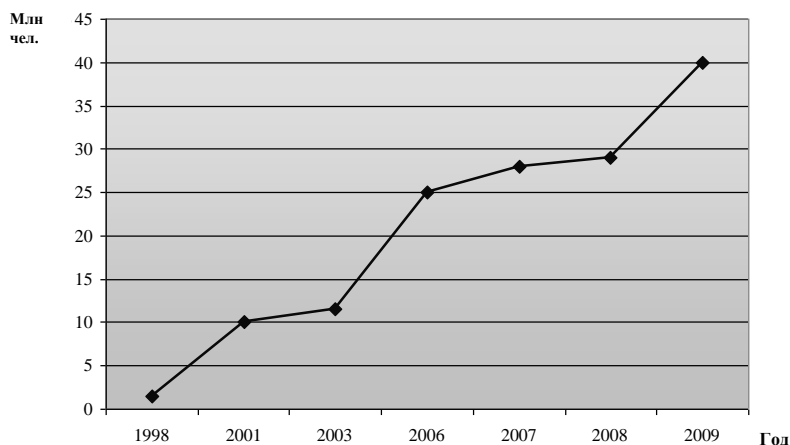

Рис. 1. Рост пользователей интернет-ресурсами в России

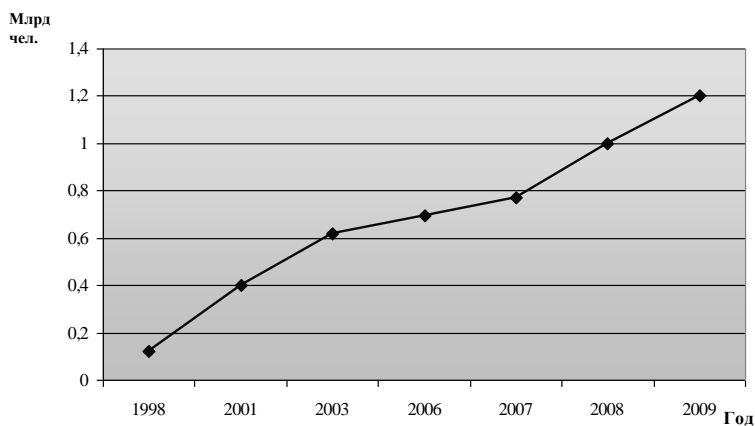

Рис. 2. Рост пользователей интернет-ресурсами в мире

Безусловно, как подчеркивают многие специалисты, необходимо создание правовых механизмов для данного пространства, особенно в целях предотвращения нарушений прав личности, распространения спама и вредоносных программ, размещения запрещенной законом информации и защиты интеллектуальной собственности. Однако без преодоления технологического отставания и повышения

информационной грамотности крайне сложно будет запустить эти механизмы в действие, повысить инновационную активность российских компаний, исследовательских институтов, образовательных учреждений. А это уже достаточно существенная проблема, поскольку подобное отставание может стать необратимым, замедляя научно-технический прогресс и интеллектуальное развитие страны.

Мир ушел далеко вперед, и нам предстоит проделать серьезную работу, чтобы выйти на очередной виток преодоления нашего несовершенства. А современный мир – это информация: компьютер – человек – бизнес, законы, политика, безопасность, экономика, финансы, технологии, культура и многое другое, находящееся как в реальном, так и в виртуальном отображении. Это постоянное поле «сражения» за информацию, чему и способствуют различные компьютерные системы и технологии, которые могут как совершенствовать жизнь человека, так и разрушать ее. Собственно говоря, проявление этого мы видим и в компьютерном терроризме, и в тотальном контроле, и в изобретении новых возможностей обмена информацией.

Подобные «баталии» заставляют каждого быть очень внимательным к происходящему, осознавать, что мы можем утратить наш мир, природу, наш генофонд... Провозглашение глобалистических лозунгов, принятие тех или иных действий в рамках единых программ не должны наносить ущерб национальным культурам. «Не навредить!» – это закон любого индивидуума, основа для формирования общего информационного, политического, экономического пространства.

Литература

Брендон, П. 2010. *Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997*. М.: АСТ Москва. (Brendon, P. 2010. *The decline and fall of the British Empire. 1781–1997*. Moscow: AST Moscow).

Веймар, П. 2008. *Крестовые походы: Миф и реальность священной войны*. СПб.: Евразия. (Weimar, P. 2008. *The crusades: Idea and reality of sacred war*. Saint Petersburg: Eurasia).

Гумилев, Л. Н. 1972. Изменения климата и миграция кочевников. *Природа* 4: 44–52. (Gumilev, L. N. 1972. *Climate changes and migration of nomads*. *Nature* 4: 44–52).

Демина, Ю. 2008. Интернет без границ не нужен половине граждан. *РБК Daily* 10 декабря. (Dyomina, Yu. 2008. *The Internet without borders is not necessary for a half of citizens*. *RBC daily on December 10*).

Земская, Е. А. 2009. *Словообразование как деятельность*. 4-е изд. М.: ЛИБРОКОМ. (Zemskaya, E. A. 2009. *The word formation as an activity*. 4th ed. Moscow: LIBROCOM).

Петренко, В. Ф. 2010. *Многомерное сознание: психосемантическая парадигма*. М.: Новый хронограф. (Petrenko, V. F. 2010. *Multidimensional consciousness: psychosemantic paradigm*. Moscow: New Chronograph).

Хокинг, С. 2007. *Мир в ореховой скорлупке*. СПб.: Амфора. (Hawking, S. 2007. *The universe in a nutshell*. Saint Petersburg: Amphora).

Gibbon, E. 1960. *Memoirs of My Life*. Oxford.